

ЗАМЕТКИ ИСТОРИКА

**на полях книги В.Б.Репида и О.А. Сайко «История
государственности в русской литературе. Книга первая
“Понятна мне времён превратность”. XI-XVIII вв.»**

*Дубровский Анатолий Дмитриевич,
доктор исторических наук, конференциар
(Кишинев, Республика Молдова)*

Вплоть до начала XVIII века история еще не выделилась в самостоятельную область общественного сознания, она была неразрывно связана с философией и религией. Характерной особенностью содержания

древнерусской литературы является историзм. Её герои – это преимущественно исторические лица, она почти не допускает вымысла и строго следует факту. Даже многочисленные рассказы о «чудесах» – явлениях, кажущихся средневековому человеку сверхъестественными, не столько вымысел древнерусского писателя, сколько точные записи рассказов либо очевидцев, либо самих лиц, с которыми произошло «чудо». Историзм древнерусской литературы носит специфический средневековый характер. Ход и развитие исторических событий объясняется Божьим изволением, волей провидения. Героями произведений являются князья, правители государства, стоящие наверху иерархической лестницы феодального общества. Однако, отбросив религиозную оболочку, современный читатель без труда обнаруживает историческую действительность, подлинным творцом которой был русский народ.

Авторы книги подчеркивают, что к древнерусской литературе нельзя механически применять те критерии художественности, с которыми мы подходим при оценке явлений литературного развития нового времени.

Возникновение средневековой древнерусской литературы тесно связано с процессом формирования раннефеодального государства. Подчиненная политическим задачам укрепления основ феодального строя, она по-своему отразила различные периоды развития общественных и социальных отношений на Руси XI –XVII вв. Древнерусская литература – это история формирующейся великорусской народности, постепенно складывающейся в нацию. Именно она сохранила для человечества много ценных сведений о наших древних предках.

Структура книги дает возможность показать неразрывность исторического и художественного

процессов в Руси-России в XI-XVIII вв., обусловленность литературы историческим фоном и обратное воздействие литературы на историю общества и государства.

В первом разделе, рассматривая историю Руси в древнерусской литературе XI-XV веков («Слова о Законе и Благодати» Илариона, «Повесть временных лет», «Сказание о Борисе и Глебе», «Поучение» Владимира Мономаха и «Слово о полку Игореве»), авторы освещают события, соответствующие историческому существованию единой восточнославянской народности и относительно единого древнерусского (Киевского) государства. Грамотно пользуясь источниками и критически относясь к ним, авторы на убедительных примерах показали неразрывную связь исторического и художественного в древнерусской литературе.

Одно из достоинств рецензируемой книги состоит в том, что она побуждает читателя к самостоятельному поиску информации. Тогда вероятно, что увлеченный читатель обратит внимание и на утверждение ряда исследователей по поводу неточного перевода «Повести временных лет» на современный русский язык. Предлагаемый ими перевод в корне меняет утвердившиеся в науке предпосылки образования древнерусского государства. Например, знаменитые слова послов **«земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет»** являются только одним из возможных вариантов перевода текста летописи на современный язык. Выражение **«порядка нет»** часто понимается буквально, как указание на хаос от безвластия. Однако в первоисточнике слово «порядок» отсутствует. В летописи по Ипатьевскому списку на старославянском языке написано: «земля наша велика и обильна, а **нарядника** в ней нет». При этом под словом **наряд** исследователями понимаются полномочия на

определенную деятельность, в данном случае на осуществление властных функций, а под нарядником – судья, правитель княжества (Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991, №6. С.3-15). Стало быть, слова новгородских послов означали только то, что в Русской земле на тот момент нет князя, княжеской власти. А отсутствие князя и отсутствие порядка, согласимся, не одно и то же.

Конечно, невозможно объять необъятное – по крайней мере в рамках одной книги, тем более если она написана для «широкого круга читателей». Но некоторые существенные факты можно было бы использовать. Среди исследователей существует мнение, что «Повесть временных лет» была фальсифицирована Владимиром Мономахом. *«Род Владимира Мономаха начинался от Ярополка-узурпатора, который захватил власть в Русской Земле после гибели Святослава Храброго в 972 году. Ярополк был непрошеным князем-узурпатором. Поэтому род Мономаха не был древнего происхождения и не являлся старшим среди князей Русской Земли, у него не было прав закрепить Великокняжеский стол за своим родом. Чтобы всё же добиться своей цели, необходимо было переделать содержание существовавших летописей и ввести “свой род” в связь с теми Великими князьями Русской Земли, которые правили до появления на Русской Земле Ярополка-узурпатора. Переделка летописей и, главным образом, “Повести временных лет” Нестора и была поручена игумену Сильвестру княжеского монастыря св. Михаила Выдубицкого. Вот почему Владимир Мономах отнял все летописи у русского Печёрского монастыря и передал княжескому монастырю»* (Виноградов О.Т. Древняя ведическая Русь. Основа сущего. Санкт-Петербург, 2004).

Отметим, что особенностью древнерусской литературы был рукописный характер ее бытования и распространения. Ведь то или иное произведение существовало не в виде отдельной, самостоятельной рукописи, а входило в состав различных сборников, преследовавших определенные политические цели. *«Все что служит не ради пользы, а ради прикрасы, подлежит обвинению в суетности»*. Эти слова Василия Великого во многом определяли отношение древнерусского общества к произведениям письменности. Значение той или иной рукописи оценивалось с точки зрения ее практического назначения, полезности.

Другой особенностью древнерусской литературы является анонимность ее произведений. Это было следствием религиозно-христианского отношения феодального общества к человеку, и в частности к труду писателя, художника, зодчего. В лучшем случае нам известны имена отдельных авторов книг, которые скромно ставят свое имя либо в конце рукописи, либо на ее полях, либо (что гораздо реже) в заглавии произведения. В средневековом обществе не существовало понятия авторского права, индивидуальные особенности личности писателя не получили такого яркого проявления, как в литературе нового времени.

Учащимся и студентам было бы полезно знать, что в XI – первой половине XIV века основным писчим материалом для древнерусской литературы был пергамент, изготавливаемый из кожи телят. Этот дорогостоящий материал был доступен только имущим людям и монастырям, а ремесленники и торговцы пользовались берестой. В XIV веке на смену пергаменту пришла бумага.

Рассматривая вопрос происхождения государства в Древней Руси, отраженный в литературе, авторы

раскрывают особенности его становления сравнительно с процессом образования государства на Западе. И это очень правильно. Помимо перечисленных в книге особенностей важно обратить внимание на следующую. В процессе образования государственных структур древнерусские князья позаимствовали Византийскую модель власти посредством православия, а не Западно-Римскую модель и не католичество. Древние русские взяли христианство из Византии не на греческом языке, а на древне-болгарском, который стал церковно-славянским. Это в определенной мере ограничило допуск Древней Руси к византийской учености, культурности, праву, и изолировало ее от общеевропейского, общезападного пути. Потому что латынь – язык западного католицизма, язык международного общения, язык, функционально подобный сегодняшнему английскому, который оказался для древних русичей менее доступен, чем остальным народам. Византийская модель власти предполагает симфонию, то есть согласие взаимоотношений государства и Церкви – двух главных субъектов в средневековом мире. Смысл этой модели заключается в том, что во всех духовных делах светская власть уступает пальму первенства духовной, а духовная уступает пальму первенства в делах светских. Но в реальности из-за большего ресурса светская власть в древней Руси была более активна в политической жизни, чем духовная, а в западноевропейской реальности Церковь была на равных с светской властью и даже выше ее (вспомним унизительное хождение императора Генриха IV к папе Григорию VII в Каноссу). Эта особенность взаимоотношений Церкви и власти в Древней Руси на начальных, да и поздних этапах повлияла на формирование институтов государственности.

Следующий момент – влияние татаро-монгольского периода на формирование древнерусской

государственности. Находясь два с половиной столетия под татаро-монголами, русские князья сталкивались с новым типом власти, которого они раньше не видели ни в Европе, ни у себя на Руси. Это был невероятный объем власти у одного человека. Русские князья, а впоследствии и цари, многое переняли от татаро-монгольского типа власти.

Л. Гумилев писал: *«Татары сообщили русским мощную централизованную государственность, которая вывела страну из многих бед»*. Есть нюансы в оценке правления Ивана Грозного. Современная литература развенчивает мифы об этом царе, существовавшие долгое время. Понятно, что литература XVI века, да и последующая, выражавшая интересы боярства, появилась под влиянием иностранцев, находившихся в те годы в Москве. Но ведь ясно, что эти источники ненадежны, поскольку иноземцы преследовали свои цели и непременно хотели очернить Ивана IV. И на это были свои причины. Игумен Алексей (Просвирин), историк, утверждает, что режим Ивана Грозного был одним из самых мягких в тогдашней Европе. Многие свидетельствует о том, что царь всея Руси не хотел править силой. Но, как говорится, обстоятельства были сильнее его. Чтобы понять причины действий иноземцев, надо более внимательно посмотреть, что творилось в те времена в Европе. В 1492 г. Христофор Колумб открыл Америку. И сразу же в Европу хлынуло бурным потоком американское серебро и золото. С 1521 по 1530 гг. в Испанию ежегодно ввозилось 5 тонн золота, 148 кг серебра. С 1531 по 1545 гг. в Старый Свет ежегодно прибывало из Америки 15 тонн золота и 86 т серебра. С 1550 года и все последующие годы Европа принимала по 7 тысяч тонн серебра. Бывшие провинциальные страны Европы вышли в мировые

лидеры, а для большинства стран Европы все это обернулось разорением и хаосом. Обесценилось серебро и золото, цена на эти металлы упала неимоверно. Нарушился сложившийся баланс цен на мировом рынке, резко подскочили цены на товары, в том числе и на товары первой необходимости. От этого международная торговля практически парализовалась. Началось обнищание всех слоев населения – от богатых купцов до сельских батраков. По Европе прокатились эпидемии, неурожай, войны. Испания и Англия начали драку из-за американской добычи. Восстали Нидерланды. В Германии вспыхнула затяжная крестьянская война. Появилось протестантство, и началась его борьба с Папой Римским. Воевали все против всех. В это время Европа и обратила свои взоры на другие государства, стала с ними торговать. Но игра шла не на равных: богатый в торговле всегда имеет преимущество, поскольку может платить любую цену и продавать за любую цену. Поэтому Индия, арабские страны быстро залезли в колоссальные долги и были порабощены экономически.

Коснулось это и России. Но Иван Грозный не попался на удочку европейских правителей. Россия замкнулась в себе – практически это был первый «железный занавес». Новгород попробовал не согласиться с действиями государя, сделал попытку отделиться от Московии и тут же был наказан. Иностранцы писали, что разгром Новгорода начался с массового избиения духовенства на площади, что царские приспешники не оставили в городе ни одной иконы, ни колоколов, ни церковной утвари. Всей Европе сообщили: «в Новгороде убито, ни много ни мало, 700 тыс. человек!». Но это не соответствует действительности. В Новгороде были казнены 379 человек, большинство их которых – купцы. Вместо них царь послал на берега Волхова своих купцов –

московских. Иван Грозный казнил торговых людей, потянувшихся за якобы дешевым европейским серебром и золотом, не сознавая того, что сами лезут в кабалу. То есть государь пресек раскол России. Жестоко пресек? Конечно. Но не будем забывать, что Псков все-таки был прощен и казней там не было. А также не будем забывать, что за время царствования Ивана IV казнили народу меньше, чем за одну знаменитую Варфоломеевскую ночь во Франции. И, в отличие от «просвещенной» Европы, в России не было ни страшной инквизиции, ни кровопролитных религиозных войн. Наверно, с этих позиций надо оценивать роль той или иной личности в истории.

Авторам книги В.Б.Репида и О.А.Сайко удалось решить поставленную задачу – помочь читателю русской литературы, оторванному от эпох исторически и отличному ментально от России, живущему в другое время, в другой стране, говорящему на другом родном языке, легче прочесть и понять русскую литературу, а через неё и русскую историю, её сквозные линии, её уникальность. Можно согласиться с авторами, что книги, подобные этой, могут стать надежным помощником для любителей русской литературы и истории сегодня, когда подача исторического материала разнообразна и противоречива, когда история Руси-России в общеобразовательных учреждениях практически не изучается в ближнем российском зарубежье, а в дальнем зарубежье она не изучалась и ранее.